

УДК 316.257:123.1

ПРОБЛЕМАТИКА ИСТИННОЙ И ЛОЖНОЙ СВОБОДЫ В ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Э. ФРОММА

Д.А. Зарипов

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.
e-mail: 3829255@gmail.com

Анализируются особенности понимания феномена свободы одним из ярчайших представителей западной интеллектуальной традиции XX в. Э. Фроммом. В качестве основополагающего тезиса берется принципиальное для мыслителя разделение понятия свободы на негативную и позитивную, или «свободу от» и «свободу для», соответственно в терминах самого Фромма. На основе указанной дихотомии мыслителем выстраивается всесторонняя критика концепции негативной свободы и основанного на ней капиталистического способа производства, описываются такие его негативные характеристики, как отчужденность, роботизированность и атомизированность. В качестве альтернативы философом предлагается лишь вкратце затрагиваемая в статье концепция здорового общества, основанного на позитивной концепции свободы.

Ключевые слова: негативная свобода; позитивная свобода; критичность; отчуждение; конформизм; роботизм; гуманизм; коммунитарный социализм

Проблема человеческой свободы занимает одно из центральных мест в творческом наследии Э. Фромма. При этом она не стоит особняком, а плотно переплетена с прочими теоретическими построениями мыслителя (это прежде всего идея эволюции социального характера и проблема человеческого отчуждения). Основопологающим моментом является тот факт, что развитие непосредственно свободы, представлений о ней и связанной с ней проблематики прямо вытекает из процесса исторического развития человека, эволюции представлений человека о мире, его отношения к миру и, как следствие, развития общества в его материальной, культурной, политической и духовной составляющих. Иными словами, свобода есть одна из

характеристик процесса эволюции человека как вида. Фромм далек от понимания свободы в виде некоего статичного, раз и навсегда данного идеала, некоей совокупности правил и характеристик, дающих свободе исчерпывающую дефиницию и четко ограждающую ее от «несвободы».

В качестве отправной точки рассуждений по поводу проблематики истинной и ложной свободы можно, на наш взгляд, взять принципиальное, по мнению мыслителя, разделение свободы на «свободу от» и «свободу для», различие между которыми выражается, как нетрудно догадаться, в негативном и позитивном содержательном наполнении соответственно. Именно в развитии деструктивной и репрес-

сивной, по мнению Фромма, «свободы от» и преуспела современная западная цивилизация. «Свобода для», наоборот, некий идеальный конструкт, наполненный позитивным и креативным содержанием, от которого человек, вероятно, сознательно ушел, но к которому, в той или иной форме, должен прийти.

Наиболее полно проблематика свободы освещается Фроммом в контексте его рассуждений, направленных на критический анализ современного мыслителю этапа развития капитализма, его исторических предпосылок, а также осознание местоположения человека в новых исторических условиях и связанных с этим проблем отчуждения и одиночества.

Итак, современная капиталистическая система, по Фромму, является неким дуальным образованием. С одной стороны, она — результат многовекового развития западной цивилизации, доминирующим вектором которого был полный уход человека от природы, разрыв с ней, а впоследствии — стремление полностью объяснить и, что более важно, подчинить ее. Человек «порвал узы, связывающие его с природой и матерью, и поставил перед собой новую цель — полностью родиться, полностью проснуться, стать полностью человеческим и свободным» [3. С.321]. Как итог — создание системы (прежде всего, экономической), в которой человек больше не подчинен императиву биологического выживания. Иными словами, человек не должен прикладывать хоть сколько-нибудь значительных усилий для выживания, практически все его потребности (как материальные, так и духовные) удовлетворяются именно в рамках этой системы. Что более важно, одним из результатов такого развития явилось рождение подлинного индивида, индивидуализма как такового.

С другой же стороны, эта система в сущности своей тотальна и репрессивна. Она охватывает практически все стороны жизнедеятельности человека, изменяя, трансформируя саму личность. Она порождает индивида и одновременно делает его все более беспомощным. «Структура современного общества воздействует на человека одновременно в двух направлениях: он все более независим, уверен в себе, критичен, но и все более одинок, изолирован и напуган» [2. С. 115].

Таким образом, Фромм призывает именно к такому — диалектическому пониманию и трактованию свободы: говоря об одной ее количественной стороне, нельзя забывать и о другой качественной. Именно количественная свобода — пресловутая «свобода от» — является свободой в ее обыденном понимании. История развития западной цивилизации, развития либерального проекта как инструмента ее политико-философской легитимации есть в том числе и история обретения все большего количества свобод, преодоления все новых препон на пути к построению истинно независимого, свободного (от воли внешних сил) и уверенного индивида. В качестве примера можно привести такие «свободы», как свобода слова, свобода вероисповедания, наконец, свобода политическая. Все они, в той или иной степени, являются собой попытки осуществления индивидом относительной независимости от каких-либо внешних факторов: церкви, государства, общества или чего-то еще.

Качественная свобода — субстанция несколько иного порядка, определить которую намного сложнее, поскольку она не имеет внешних проявлений, не даруется кем-то сверху, а имманентно присуща человеку. Сам Фромм не дает четкого определения такого рода свободе, характеризуя ее как «свободу ново-

го типа, которая позволит нам реализовать свою личность, поверить в себя и в жизнь вообще» [2. С.117]. Об этом, позитивном, типе свободы речь пойдет несколько позже.

Каковы же исторические предпосылки и условия формирования настолько, с одной стороны, свободного и обособленного, а с другой — подавленного, одинокого и закрепощенного индивида? Как упоминалось ниже, эти условия и предпосылки Фромм пытается выявить, анализируя капитализм как общественно-экономическую формацию. Причем анализу подвергаются не только экономические, или «базисные», но и политические, культурные и прочие, т.е. «надстроечные» явления.

Генезис капитализма Фромм прослеживает начиная с XVII в. Несмотря на большие количественные и, что более важно, качественные изменения, произошедшие в этой системе за столетия ее существования, мыслитель выделяет несколько базовых свойств, характерных для капитализма на протяжении всей его истории. Эти черты, по сути, сводятся к следующему: наличие экономически, политически и юридически независимого индивида; наличие рынка труда, на котором человек продает свою рабочую силу владельцу капитала; наличие товарного рынка, который выступает в качестве механизма, регулирующего обмен и распределение общественного продукта; основного принципа взаимодействия, «согласно которому каждый индивид действует, стремясь добиться пользы для себя лично; при этом предполагается, что конкуренция многих должна приносить максимальную выгоду всем» [3. С.84].

Наряду с универсальными характеристиками можно выделить ряд особенностей, характерных для капитализма на определенной ступени его исторического развития.

Так, для капитализма XVII-XVIII вв., т.е. непосредственно на начальном периоде существования, была характерна неразвитость материально-технической базы, и, что более важно с точки зрения проблематики нашего исследования, тот факт, что экономическая деятельность человека была детерминирована идеями, обычаями и ценностями еще докапиталистической, средневековой культуры. Иными словами, человек действовал исходя из принципа, согласно которому экономика работает для него, а не он для экономики. Еще существовало нравственное мерило прогресса: прогресс не считался таковым, если причинял вред человеку.

В XIX столетии ситуация меняется. Традиционализм, свойственный предыдущему периоду, начинает постепенно исчезать. Место слабого и уязвимого человека занимает производство и прибыль. «Человек перестает быть «мерой всех вещей» [3. С.85]. Отныне рынок, освободившись от сдерживавших его ранее традиционных уз, становится независимым и единственным регулятором. Так как функционирование рынка немислимо без механизма конкуренции, относительно статичное ранее общество становится непривычно мобильным, что, в свою очередь, приводит к нарушению старых социальных связей и, что более важно, к уничтожению устаревших моральных норм, основанных на принципах человеческой солидарности. Отсюда и главная примета эпохи — безжалостная эксплуатация рабочих в обмен на сверхприбыли. По Фромму, эта эксплуатация человека человеком, точнее, капитала человеком, полностью отражает сформировавшуюся при капитализме иерархию ценностей, где капитал занимает более высокую позицию по отношению к труду. Конфликт труда и капитала, по мнению мыслителя, не исчерпывается ис-

ключительно классовым противостоянием. Это конфликт двух ценностных систем: «между миром вещей и их накоплением, с одной стороны, и миром жизни и ее продуктивностью — с другой» [3. С.95].

К середине XX в. капитализм претерпевает коренные изменения. Меняется производственно-техническая база, меняется как структура экономики, так и социальная структура. Усиливается концентрация капитала. В экономике роль мелких компаний уменьшается прямо пропорционально росту роли компаний крупных. Меняется качественный состав среднего класса: если раньше он состоял в основном из собственников — фермеров и мелких предпринимателей, то теперь — это менеджеры, наемные рабочие, представители сферы оказания услуг. Происходит постепенное удаление управления от собственности, т.е. непосредственные владельцы предприятий предпочитают доверять управление ими специалистам. Меняется роль внутреннего рынка: происходит переориентация с господствовавшего ранее принципа накопления и воздержания на принцип тотального потребления. Наступает, по меткому выражению Лебона, «век масс», где теряется смысл в какой-либо социальной структуре, исчезает традиционная власть авторитета, все становятся равными и свободными, а отношения господства–подчинения отныне регулируются договорными отношениями купли-продажи. Человек впервые за всю свою историю сталкивается с «Чудом производства», которое ведет к «Чуду потребления»: налицо изобилие товаров и услуг, которые, при наличии денег, можно приобрести. И со временем уже потребление начинает стимулировать производство. «Триединство неограниченного производства, абсолютной свободы и безбрежного счастья составило ядро новой религии — Про-

гресса, и новый Земной Град Прогресса должен был заменить Град Божий» [4. С.30].

Данная социально-экономическая ситуация порождает определенные требования к конкретному человеку, его внутренней структуре, его поведению: «...нужны люди, которые легко взаимодействуют в больших группах, стремятся потреблять все больше и больше, чьи вкусы стандартизированы, легко поддаются влиянию и чьи реакции легко предвидеть, ...нужны люди, чувствующие себя свободными и независимыми, не подчиняющиеся авторитетам, принципам или совести, — и все же готовые к тому, чтобы ими командовали, делающие то, что от них ожидают, легко приноравливающиеся к общественному механизму» [3. С.107]. Налицо феномен псевдосвободы, конструирования новой системы управления без принуждения и управляющего.

В данном контексте необходимо упомянуть о феномене отчуждения как главном результате того воздействия, которое капитализм, в конечном счете, оказывает на личность. Именно понятие отчуждения, по мнению Фромма, наиболее полно объясняет связь социально-экономической структуры и глубинных характеристик индивида.

Прежде чем анализировать сущность и последствия отчуждения, необходимо вкратце рассмотреть процесс, порождающий отчуждение, коим, по мнению Фромма, является сведение всего к неким абстракциям. Данный процесс есть результат развития производства, достигшего такой стадии, когда предприниматель не может иметь дело непосредственно с производством, его конкретным продуктом и рабочими ввиду их огромного масштаба. Для него больше не существует конкретно данного покупателя, а существует лишь неопределенная, зафиксированная исключительно символи-

чески, условная покупательная единица. Точно таким же образом дело обстоит и с другими элементами производства: они иллюзорны и абстрактны. Результатом самого труда является, по сути, своего рода абстракция — деньги. Именно деньги в качестве универсального эквивалента являются количественным, а значит, и абстрактным, выражением всего и вся. И данный процесс активно экстраполируется на все другие сферы жизнедеятельности человека, перестающего соотносить себя с конкретными вещами и их фундаментальными свойствами. Человек как мера всех вещей исчерпал себя. Конструируется своеобразная квазиреальность, отрицающая какую-либо конкретику. А раз ничего конкретного — нет ничего реального. Все дозволено как практически, так и морально.

В этом и коренится глобальная, по мнению мыслителя, для современного общества проблема отчуждения, хотя, точнее, не только и даже не столько в этом. Фромм действительно анализирует феномен человеческого отчуждения в основном в контексте воздействия на индивида капиталистической системы. Но дело в том, что отчуждение в принципе понимается им несколько шире рамок данного контекста. Мыслителю присуща своеобразная экзистенциалистская ориентация в объяснении данного феномена. Отчуждение изначально понимается как некая глобальная метафизическая трагедия человека, берущая свое начало с момента разрыва человека с природой. Это своего рода интерпретация библейского первородного греха. Роль общества, по большому счету, заключается в том, что оно трансформирует, облегчает либо же усугубляет уже имеющееся естественное отчуждение [1. С.121].

Для раскрытия проблематики свободы необходимо тем не менее вернуться к взаимоотношениям человека и социальной системы и

проинтерпретировать явление отчуждения именно в данном контексте. Итак, суть отчуждения, как было указано ниже, заключается в том, что человек создал целый предметный универсум, «мир рукотворных вещей», сотворил сложный социальный механизм в надежде управлять им с помощью определенных технологий. Но вышло все иначе. Система подчинила человека и главенствует над ним, индивид превратился в определенную ее функцию, он стал, по меткому выражению философа, «слугой Голема, сделанного своими руками». Система и человек в данном случае находятся в отношениях обратной пропорциональности, т.е. чем могущественнее первая, тем слабее вторая. Отчуждение, таким образом, понимается Фроммом как такая ситуация, при которой «человек ощущает себя не активным носителем собственных сил и богатства личности, но лишенной индивидуальных качеств «вещью», зависимой от внешних для нее сил, на которые он перенес свою жизненную субстанцию» [3. С.120].

Рассмотрение проблемы отчуждения необходимо с точки зрения проблематики данного исследования, так как именно этот феномен по большей части формирует специфические характеристики современного человека. Для нас, в первую очередь, важна специфика отношений современного человека с властью как таковой. Фромм в данном случае рассматривает проблему самого механизма властвования в связи со сменой характера авторитета с явного на анонимный. Необходимо пояснить, что авторитет явный, или традиционный, характеризуется четко очерченным субъектом авторитета или субъектом применения власти, а также явными и прямыми механизмами реализации этой власти. Авторитет анонимный, или современный, наоборот, характеризуется размытостью субъек-

екта и неявными механизмами реализации власти. Иными словами, мы не можем определенно сказать, кому и почему мы подчиняемся, но тем не менее продолжаем подчиняться, как и все другие. Автоматизирующий конформизм — вот сущность новой анонимной власти по Фромму. Потерявший в хаосе современного мира свою индивидуальность человек судорожно пытается добыть новый статус из непрерывного одобрения и признания других, он пытается идентифицировать себя путем отождествления с всепоглощающей неконфликтной средой. «Поэтому он готов подчиниться новой власти, предлагающей ему уверенность и избавление от сомнений» [2. С.213]. Происходит подмена подлинной личности псевдоличностью.

Конформизм также имеет определенный набор характеристик. Это, во-первых, пластичность и динамичность — ведь суть конформизма заключается в постоянной адаптации к изменяющимся условиям. Во-вторых, нивелирование индивидуальности, в том числе в ее эстетическом измерении, т.е. человек не только действует как все, но и отказывается даже от неординарных вкусовых суждений. Еще одним аспектом конформизма является сужение сугубо личного пространства, невозможность уединения, тотальная публичность. Конформизм, таким образом, ведет к роботизму, который, по мнению Фромма, и является наиболее актуальной проблемой и угрозой. Роботизм — своего рода потенциальный пик развития ложной свободы.

В этой связи интересно упомянуть о проблеме демократии, которая, по мнению мыслителя, не сводится более к проблеме права участия в выборах, а скорее к проблеме реализации этого права. Дело в том, что демократия как акт свободного волеизъявления потеряла

смысл ввиду того, что индивид стал «отчужденным автоматом» с отсутствующей собственной волей. Акт выражения воли в отчужденном обществе приравнивается к акту выбора товара. Сама политическая система в основополагающих моментах своего функционирования приравнивается к системе экономической, она становится политическим рынком.

Итак, в творчестве Фромма мы попытались выявить и проанализировать сформулированную ниже проблему соотношения свободы истинной и свободы ложной, «свободы для» и «свободы от» соответственно. Данная проблема имеет свое конкретное воплощение в парадоксе видимости наличия у человека практически неограниченной сферы внешней свободы с одной стороны и его фактической внутренней несвободы, закрепощенности, подчиненности и деструктивности с другой. Этот парадокс, как было указано ниже, непосредственно связан с развитием капитализма вообще и его современным состоянием в частности. Специфика данной стадии капитализма заключается в порождении им такого феномена, как отчуждение, в рамках которого происходит процесс превращения человека из управляющего в управляемого. Индивид встраивается в созданную им же систему и становится несамостоятельной ее частью. Он становится одним из множества себе подобных. Таким образом, отчужденность ведет к конформизму и роботизму как основным поведенческим моделям. При этом сохраняется видимость внешней свободы и независимости индивида. Человек, по Фромму, достиг «свободы от», или свободы ложной, но не достиг свободы истинной или «свободы для».

Что же понимается под истинной свободой? Для Фромма она — синоним возможности человеческой самореализации, помноженной на спонтанность проявлений. «Позитивная свобода»

да состоит в спонтанной активности всей целостной личности человека» [2. С.262]. Спонтанность в данном случае является важным моментом, она понимается философом в некотором экзистенциальном контексте как акт искренности, творчества, труда, любви и единения. Эти принципы обретают свое продолжение в проекте «коммунитарного социализма», цель которого заключается в «создании такой организации промышленности, в которой каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал нанимал бы труд, а труд — капитал» [3. С.259]. Именно в рамках такой системы человек может наконец стать хозяином социальной

системы, хозяином своего труда и самого себя. Только в таких условиях возможно построение подлинной демократии, основанной на волеизъявлении свободного человека.

Итак, вкратце рассмотрена Фроммовская альтернатива отчужденному, атомизированному и роботизированному обществу. В этом и заключается разница между свободой истинной и свободой ложной.

Список литературы

1. Добренко В.И. Неофрейдизм в поисках «истины». М., 1974. 280 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2004. 300 с.
3. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2007. 330 с.
4. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2004. 240 с.

THE PROBLEM OF TRUE AND FALSE LIBERTY IN THE CONTEXT OF ERICH FROMM'S POLITICO-PHILOSOPHICAL CONCEPTION

D.A. Zaripov

Moscow State University, Russia

The article is devoted to the analysis of the main features of human liberty understood as one of the basic terms of Erich Fromm's intellectual heritage. The complex understanding of liberty is based on fundamental differentiation of that phenomenon into two parts — the negative liberty and the positive liberty. Criticizing the concept of the negative liberty Fromm is trying to construct a complex critic of capitalism as an economic, social and political system based on that concept. That system according to Fromm is fully alienated, atomized and robotized. As an alternative way of human cooperation Fromm is proposing a concept of "sane society", based on the attempts of developing the principles of the concept of the positive liberty.

Key words: negative liberty, positive liberty, criticalness, alienation, conformism, humanism, communitarian socialism.